Грейсон почувствовал, что ситуация была мрачной, глядя на членов каравана позади него, он не мог не вздыхать. Какой смысл нанимать таких слабаков? Ну, если быть честным, продвинутый маг уровне не были технически мусор, просто в грандиозной схеме вещей они были совершенно бесполезны в любой ситуации, которую Грейсон не мог справиться. Все, что у них было, это цифры, но фактическая сила вместе взятые едва ли то же самое, что Грейсон, как человек, и это было, если они полностью игнорируют смерть и напали на оппонентов в суицидальной манере. Мерзая бровями, он смотрел на них и пренебрежительно махал рукой.

"Вы все должны рассеяться, никто из вас не имеет никакого смысла против магов уровня магистра". Вы только мешаете". Так как они не могли помочь, они могли бы и не встать на пути. Страх, накопленный в них после долгого путешествия с Грейсоном, другие в караване быстро убежали в другом направлении, даже не оглядываясь назад. Удивительно, но четверо бандитов не стали действовать, а просто позволили остальным уйти, как будто такие слабаки - пустая трата времени. Позаботившись об остальных, Грэйсон вышел на передовую с Люцием и Халкремом на буксире.

"О? Ты знаешь наш уровень?" Старик заметил жутким тоном. Его лицо было полностью заполнено морщинами, и даже зубы гнили, когда он выпустил странную улыбку. Грейсону, слегка дрожащему внутри, совсем не понравилось ощущение, которое давал ему старик. Тем не менее, колебания, которые он чувствовал, заставили его определить, что старик был волшебником элемента тьмы. Хотя была небольшая вероятность того, что старик был многоэлементным магом, Грейсон решил не беспокоиться об этом слишком много, так как вероятность была так мала.

"Не так уж и сложно догадаться". Если бы вы были продвинутыми магами уровня, не было бы никакой необходимости в неприятностях, так как вы все были бы побеждены мгновенно. Так как я могу чувствовать угрозу от вас и тех двух других, это означает, что вы должны, по крайней мере, быть магами уровня". Глядя прямо на этого старика без всякого страха, его тон не показал никаких сомнений, как он раскрыл свое знание, что было три магистров уровне волшебников. Его слова звучали высокомерно, но они были полной правдой. С его уровнем, в том числе уровень его друзей, они были более чем достаточно, чтобы справиться с нормальными противниками.

"Хахаха, похоже, в этом караване есть хотя бы умные". У него даже есть такой симпатичный друг. Такой рост и мускулы... Пойдем, пусть старшая сестра покажет тебе, как хорошо провести время. Обещаю, я не причиню тебе слишком много боли, если ты последуешь за мной." Мускулистая женщина громко засмеялась, когда давление мага огненной стихии распространилось от нее. Полностью игнорируя Грейсона, она внимательно осмотрела тело Халкрема, неприлично облизывая губы. Халкрема чуть не стошнило от отвращения, когда он почувствовал, что ее глаза оскорблены. Увидев реакцию Хэла, Грейсон на секунду забыл о ситуации и начал трещать. Люций присоединился и даже катался по земле, не в силах остановить свой смех.

"Халкрем", почему бы не развлечь даму? Трудно найти кого-то с таким тяжелым вкусом, понимаешь?" Люций продолжал хихикать, наслаждаясь несчастьем Халкрема. Не имея никакого опыта в таких вещах, Халкрем только покраснел, не зная, что сказать. Грейсон наконец-то смог перестать смеяться, так как тоже присоединился к веселью.

"Почему не Хал? Такая привлекательная женщина, она была бы хороша для тебя!"

"О, малыш, не влюбляйся слишком быстро. Старшая сестра не любит таких красивых мальчиков, как ты." Совершенно не зная, что они над ней смеются, женщина с презрением посмотрела на Грейсона.

"..." Безмолвно, Грейсон не знал, что ответить. Должен ли он быть оскорблен или благодарен, что эта женщина не нашла его привлекательным?

Точно так же, как они были отвлечены таким забавным событием, холодный блеск вспыхнул в тощих мужских глазах средних лет. Всего лишь в мгновение ока он рухнул перед Грейсоном и нарезал его кинжалом. Однако, хотя Грейсон и дал фасаду быть неподготовленным, он внимательно следил за движением всех врагов. Его рука превратилась в белые чешуйки, когда он схватился за клинок кинжала и полностью остановил удар. Твердость его чешуек и его силу нельзя недооценивать. Только на мгновение, Грейсон ответил сильным ударом с преобразованной ногой. Тем не менее, человек уже восстановился. Сначала его глаза промелькнули в удивлении, но человек быстро унесся ветром обратно на свое прежнее место.

"Цк..." Щелкнув языком в разочаровании, Грейсон понял, что имеет дело с опытными людьми. Этот человек почти без колебаний отступил после того, как его нападение не отступило. Глядя сквозь противников, Грейсон понял, что три мага - это темная стихия, стихия ветра и стихия огня. Глядя на последнего молодого человека, Грейсон все еще интересовался, какой будет его стихия.

"Люций, почему бы тебе не взять того костлявого мужчину средних лет, который напал. Халкрем, возьми свою будущую миссис. Я разберусь со стариком. Вы оба постарайтесь приглядывать и за другим ребенком. Несмотря на то, что он не силен, он может напасть в тот момент, когда мы связаны в трудном положении". Грейсон быстро разделил соперников. Некоторые считают, что те, у кого один и тот же элемент, не должны стихировать друг другу, потому что слишком трудно определить победителя, однако, он думал, что Люций быстрее со своим ветром и пространственным элементом. Грейсон также сильно верил в способности Халкрема и врожденные способности Солнечных Львов по сравнению с обычными человеческими магами огня. Что касается самого себя, он мог взять только старика, который остался. У Грейсона также была темная стихия и светлая стихия, которая была врагом темной стихии. Поэтому он предполагал, что сможет, по крайней мере, справиться со стариком, пока Люций и Халкрем не смогут ему помочь. По крайней мере, это был лучший сценарий, если только эти люди были все гораздо более мощными, чем он изначально верил, и один из них был маг высокого уровня магистра. Это может все испортить, и он, возможно, придется вызвать Zephyr улететь в мгновение ока, чтобы предотвратить любые серьезные травмы снова.

Быстро следуя примеру Грейсона, Люций и Халкрем начали битву с двумя другими магами. Грейсон увидел, что их бои начались, а затем сконцентрировал все свое внимание на старике.

"Ты думаешь, что можешь быть моим противником?" Холодный рашпильный голос старика был допрошен.

"Я не буду высокомерно верить, что могу победить тебя, но я должен быть достаточно, чтобы задержать тебя!" Грейсон не осмеливался недооценивать своего противника, но и не стал бы принижать себя.

Старик просто хладнокровно храпел в ответ, так как он снял круглый диск со своего внутреннего халата. Бросив его на землю, он распространялся до тех пор, пока темная полусфера не распространилась вокруг старика и Грейсона. Его глаза окутаны полной темнотой, первой реакцией Грейсона была небольшая паника. Однако, как темный волшебник, он быстро приспособился. Закрыв глаза, он почувствовал вокруг движения в темноте. Он чувствовал, что элементы шелестят позади него, так что он быстро увернулся и вырвался с ударом. Сделав жесткий контакт с рукой старика, Грейсон расширил глаза в удивительном ощущении, как сильно кости старика. Руки нормальных людей треснули бы под таким прямым ударом, независимо от того, были ли они магистрами или нет. У темной стихии не было много заклинаний по укреплению тела, как у земной стихии, поэтому он ожидал, что старик будет физически слабым. Едва выпустив ворчание, старик быстро отомстил другим темным заклинанием. Грейсон чувствовал холод, тени рук обернулись вокруг его тела. Быстро отреагировав, тело Грейсона быстро взорвалось в яркий свет. Заклинание, ограничивающее его, рассеялось под этим светом, как лицо старика стало уродливым. Однако, он не был готов к следующему шагу Грейсона. После вспышки яркого света, Грэйсон врезался в старика с пламенным Бытием, переключившись на огненную стихию. Несмотря на то, что он был медленным, старик поскользнулся в тени. Грейсон, однако, ухмылялся, потому что чувствовал, что его меч действительно сделал небольшой контакт. Он чувствовал, как его огонь все еще горит в коже старика. Это было неприятное заклинание, которое он выучил под названием "Эверберн", если только он не был магом огненной стихии, было трудно потушить огонь и не дать ему продолжать сжигать тебя. Только, казалось, что разница в уровне было слишком много, и человек сумел получить заклинание под его контролем и остановить огонь. Слегка разочарованный, Грейсон не возражал против многого, хотя, так как он не ожидал, что борьба закончится так легко.

Старик, однако, оплакивал свою неудачу. Как он мог столкнуться с магом, который так прекрасно противостоит темной стихии? И огня и светлой стихии магов было трудно для его заклинаний, чтобы работать против, и он просто случайно столкнулся с противником, который мог бы использовать оба. Через эту встречу, однако, он знал, что его противник был все еще продвинутым магом пятого уровня, что означало, что он имел преимущество, несмотря ни на что. Он уже был магистр уровне второй этап мага, если он не мог победить такого слабого противника, где бы он показал свое лицо позже?

Грейсон притворялся, что обращает внимание на старика, однако, он на самом деле искал черную пластину с более раннего времени. Он знал, что это было спусковым крючком этого образования, которое позволяло старику быть похожим на рыбу в воде. С тенью и тьмой вокруг, старик мог выскочить и полюбоваться в любом месте, где бы он ни захотел. Грейсон знал, что в такой ситуации он был в крайне невыгодном положении. В то время как старик все еще терялся в своих мыслях о несчастье, Грейсону удалось найти диск. Пытаясь удержать волнение, Грейсон спокойно готовился напасть на него, но только после того, как старик сделал свой следующий шаг. Затем, он ударил и уничтожил диск, пока старик был еще отвлечен и неподготовлен к такой атаке. Его ожидание было недолгим после того, как он почувствовал, как острые черные лезвия выстрелили из земли. Маскируя свой прыжок к пластине, как уклонение от атаки, Грейсон подобрался достаточно близко, чтобы раскачать Бытие с сильной атакой легкого элемента.

"НЕТ!" Понимая цель Грейсона слишком поздно, старик в гневе закричал. Однако, действительно ли Грейсон остановился бы? Конечно, нет. Улыбаясь в насмешку, он разбил диск, так как темная сфера выцвела из строя.

"Я убью тебя, проклятое отродье!" Видя, как его ценная пластина разбилась на куски, старик почувствовал, как кипит его кровь. Он потратил почти всю свою жизнь на это формирование! Как это отродье смогло его найти? Серьезно, старик запустил два заклинания одновременно с тем, как он бросил кинжалы в тень и посмотрел в глаза Грейсона. Проклятие в его сознании, Грейсон понял, что старик знал заклинание темной стихии глаз, которое держало Грейсона привязанным к его тени. Кинжалы, посланные сквозь тени, появились за Грейсоном почти сразу же, чтобы проткнуть его спину от его собственной тени. Пытаясь остановить кинжалы, он созвал земную стену, однако, прежде чем она образовалась, его кровь отреагировала. Бледнея, он почувствовал, как его родословная снова начинает ссориться. О, нет! Не сейчас! Прикусив язык, Грейсон держал себя в сознании, когда старался изо всех сил уклониться. Один из кинжалов сумел только поцарапать его руку, а второй воткнул ему в левое бедро.

Не сумев позаботиться о своих ранах, Грейсон упал на землю, удерживая свое тело. Его волосы и черты лица постоянно менялись между формой дракона и формой эльфа. Его мана не была под его контролем, и он не мог защитить себя, наблюдая за тем, как старик медленно приближается к нему. Когда Грейсон снова посмотрел на старика, его глаза стали светло-седыми, а волосы вернулись к платиновому серебру эльфов. В этих глазах осталась только паника, больше не сдерживавшая их прежнее спокойствие. Он не мог не почувствовать обиды на свои проблемы, и вдруг вдруг встал на ноги. Коротко оглянувшись вокруг, он увидел, что Люций и Халкрем побеждают, но у них еще не хватило времени, чтобы обыграть своих соперников. Его желудок тонул, Грейсон мог только смотреть, как приближается старик. Как раз в тот момент, когда он подумал, что старик собирается атаковать, он, наконец, услышал новый крик голоса, застигнутый врасплох.

"Моя Богиня?!" Однако, в этот момент Грейсон не мог обратить внимания на голос, так как он все еще страдал от боли, которую испытывали его кровные родственники, нападая друг на друга. Не замечая приступов, он понял, что старик больше не смотрит на него. Хотя он не был уверен в причине, он быстро удалил Месмера и начал играть свою успокаивающую песню, пытаясь воспользоваться паузой в драке. Под мелодию он чувствовал, как его тело начинает расслабляться, и внутренний конфликт начинает отступать. Когда он открыл глаза, он с удивлением понял, что драки уже прекратились на всех фронтах, и тот самый молодой человек, о котором он беспокоился, теперь стоял перед ним. Грейсон мог сказать, что он пытался защитить Грейсона, но он понятия не имел, почему этот незнакомец сделает это за него. Прислушиваясь к голосу молодого человека, Грейсон узнал его как человека, который кричал раньше. Что происходило? Почему этот парень продолжал кричать о какой-то богине?!

http://tl.rulate.ru/book/21682/933219